12+

Арина Лорель

Ониксовый Удар

Арина Лорель

Ониксовый Удар

«Издательские решения»

Лорель А.

Ониксовый Удар / А. Лорель — «Издательские решения»,

Дариан слышит голос с самого детства. Он шепчет под левой лопаткой, где медленно пульсирует змеиный шрам. Он предлагает силу, скорость, контроль. И он всегда рядом.В академии «Аспидный Двор» Дариан играет в футбол. Не в обычный — в Ристалище Отголосков, где матчи идут на Изнанке, где Ядро движется волей, а Гнёт давит на чужие страхи. Здесь победа — это не просто счёт на табло. Проигрыш — кома. Или смерть.

© Лорель А.
© Издательские решения

Содержание

ОНИКСОВЫЙ УДАР 6
Пролог. Кузнец 7
Глава 1. Идеальный газон 9
Глава 2. Клуб «Треснувшие» 14
Глава 3. Дневная цена 20
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Ониксовый Удар

Арина Лорель

© Арина Лорель, 2026

ISBN 978-5-0071-5519-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОНИКСОВЫЙ УДАР

Эпиграф

*«Мы не выбираем, с чем рождаемся. Но выбираем, во что это превращаем». *

Пролог. Кузнец

Задолго до Ристалища. Задолго до Верховного Круга. Задолго до того, как первые игроки вышли на Изнанку.

Была кузница у подножия горы.

В кузнице жил мастер. Он не был особенным. Не был героем. Не был избранным. Он просто ковал — клинки, подковы, гвозди. Для деревни. Для путников. Для всех, кто приходил.

А потом пришла зима.

Не обычная. Другая. Та, что забирает не урожай, а память. Люди начали забывать. Сначала имена. Потом лица. Потом — целые жизни.

Мастер не забыл. Он ковал. Каждый день. Каждую ночь. Он ковал клинки, которые помнили. Подковы, которые не забывали. Гвозди, которые держали.

И однажды ночью к нему пришли люди в длинных пальто без пуговиц.

— Ты помнишь, — сказали они. — Это опасно.

— Я кузнец. Я кую. Это всё, что я умею.

— Тогда куй для нас. Куй клетку. Для того, что мы не можем уничтожить.

Мастер молчал долго.

— Что вы хотите запечатать?

— Память. Память о том, что было до нас. До Ристалища. До всего. — Они посмотрели на него. — Память о том, что мы сделали.

Мастер смотрел на них. Долго. Внимательно.

— Я не буду.

— Тогда мы запечатаем тебя.

Мастер усмехнулся.

— Попробуйте.

Они попробовали. И у них получилось. Но не полностью. Мастер успел выковать одну вещь — маленькую, серую, круглую. Линзу. И спрятать её.

— Вы не сможете уничтожить память, — сказал он, когда его запечатывали. — Она всегда найдёт носителя. Всегда найдёт игрока. Всегда найдёт того, кто вспомнит.

Они не ответили. Они просто запечатали его.

Но линза осталась.

И через сто лет. Через тысячу. Через много-много лет — она нашла Дариана.

Глава 1. Идеальный газон

Утро в академии «Аспидный Двор» пахло свежескошенной травой, кофе и чужими амбициями.

Дариан стоял на краю тренировочного поля, сжимая в руке бутылку воды, и смотрел, как солнечный свет скользит по идеальному газону. Трава была подстрижена до миллиметра. Белые линии разметки — ровные, будто их вычертили по линейке. Трибуны пустовали, но даже пустые они выглядели дорого: тёмное дерево, стекло, герб академии — аспид, свернувшийся кольцом вокруг мяча.

— Дариан, ты собираешься играть или медитировать? — окликнул тренер Вельт.

Он стоял в центре поля, широкий, как шкаф, с планшетом в руке и выражением человека, который давно разочаровался во всех своих учениках, но особенно — в этом.

Дариан моргнул.

— Иду.

Он шагнул на газон, и по голеням ударила прохлада. Форма сидела идеально: чёрная ткань с серебряной окантовкой, номер «девять» на спине. Всё как надо. Всё как всегда. Вот только под левой лопаткой, у самого позвоночника, медленно пульсировала тонкая линия шрама — чешуйчатая, похожая на след змеиной кожи.

«Сегодня не выходи», — прошелестел голос в затылке.

Дариан сжал зубы и сделал вид, что не услышал.

— Разминка! — рявкнул Вельт. — Затем двусторонка. Дариан, ты в первой связке. Постарайся сегодня не потерять мяч на ровном месте. И, ради всего святого, не бей с центра поля.

По полю прокатился смех. Кто-то из старших — кажется, Рен из «Багряных Шпилей», капитан второй команды — фыркнул громче остальных.

— Может, ему лучше в вратари? — сказал Рен. — Там хотя бы руки заняты.

Дариан не ответил. Он уже привык. «Треснувшие» — так называли их клуб: тех, кто не вписался, чья магия считалась нестабильной, дефектной, опасной. Формально они числились резервом академии. Фактически — свалкой для тех, кого не хотели видеть в основе.

Эйра ждала у ворот. Белая вратарская перчатка, чёрный плащ поверх формы, волосы собраны в тугой узел. Она не смотрела на разминку. Её взгляд был прикован к линии ворот, будто она уже видела там что-то, чего не видели остальные.

— Ты опять не спал. — Эйра не обернулась.

— С чего ты взяла?

— Тени под глазами. И ты разговариваешь сам с собой.

— Я не разговариваю.

— Ага. — Она наконец посмотрела на него. Глаза серые, спокойные, как вода в закрытом бассейне. — Он сегодня громче?

Дариан не стал спрашивать, кто «он». Они оба знали.

— Нормально.

— Врёшь.

— Может, и вру. — Дариан пожал плечами. — Тебе-то что?

Эйра не обиделась. Она вообще редко обижалась. Просто отвернулась и поправила перчатку.

— Если станет слишком громко, уходи с поля. Не жди свистка.

Двусторонка началась в десять. Солнце поднялось выше, воздух стал густым. Дариан играл в первой связке — нападающим, как всегда. Мяч летал по полю, трава пружинила под бутсами, свисток Вельта то и дело разрывал утро.

Первые десять минут Дариан держался. Пас, движение, открывание. Он не пытался делать больше, чем нужно. Не бил с центра. Не шёл в обводку. Просто играл.

А потом мяч оказался у него в ногах, и мир на секунду замедлился.

«Бей», — сказал голос.

Дариан посмотрел на ворота. Далеко. Слишком далеко. Разумно было отдать пас. Разумно. Безопасно. Правильно.

«Бей», — повторил голос. — «Они не ждут. Покажи им».

Под левой лопаткой кольнуло. Дариан почувствовал, как по спине, вдоль позвоночника, расползается тепло — чужое, тяжёлое, змеиное. Он знал это чувство. Оно всегда приходило перед ударом.

Он ударил.

Мяч сорвался с ноги и полетел низко, с неожиданной силой. В воздухе вокруг него на миг вспыхнула чёрная искра — тонкая, как трещина в стекле. Вратарь первой команды не успел среагировать. Мяч влетел в сетку.

На поле стало тихо.

— Что это было? — спросил кто-то.

Вельт медленно опустил планшет.

— Дариан. Это что, опять?

Дариан посмотрел на свою правую ногу. Бутса дымилась. Ткань над щиколоткой обуглилась тонкой полосой.

— Я не специально.

— Ты никогда не специально. — Вельт отрезал это так, будто повторял в сотый раз. — Но мяч ты испортил. И, скорее всего, сетку. Иди в раздевалку. Пока не остынешь.

Дариан кивнул. Он уже привык к этому ритуалу: вспышка, удар, изгнание с поля. Он шёл к раздевалке, чувствуя на себе взгляды. Рен что-то сказал за спиной, но Дариан не разобрал слов. В ушах шумело.

У ворот Эйра проводила его взглядом. В её глазах не было жалости. Только вопрос.

— —

Вечером академия опустела. Дариан сидел на трибуне, глядя на поле. Солнце уже село, но фонари ещё не включились. Трава казалась серой. Белые линии разметки потускнели.

Он не хотел идти домой. Дома были родители, которые говорили о «перспективах», о «репутации», о «дисциплине». Дома был отец, который каждый раз смотрел на его шрам и молчал так, будто это было обвинение.

Здесь, на пустом стадионе, было легче.

— Ты опять здесь.

Эйра поднялась по ступеням и села рядом. В руке она держала термос.

— Не спится.

— Я заметила.

Она налила ему чай. Пар поднялся в прохладный воздух.

— Сегодня в пять минут седьмого, — сказала Эйра, — начнётся Час Оникса.

Дариан вздрогнул.

— Ты уверена?

— Я чувствую. — Она посмотрела на поле. — Барьеры уже гудят. Слышишь?

Дариан прислушался. Сначала ничего. Потом — низкий, вибрирующий гул, будто где-то под газоном включился огромный генератор. Он шёл из земли, от линии ворот, от трибун.

— Это первый раз в этом семестре.

— Да.

— И мы будем играть.

— Да.

Он хотел спросить, страшно ли ей. Но по её лицу было видно: страшно. Просто она не собиралась это показывать.

В пять минут седьмого стадион изменился.

Сначала погасли фонари. Не все сразу — по очереди, от дальних трибун к ближним. Потом воздух стал плотнее, как перед грозой. Трава под ногами потемнела, налилась чёрным. Белые линии разметки вспыхнули серебром и погасли.

Трибуны пошли трещинами. Бетон превратился в готические арки, стекло — в витражи с змеиными узорами. Небо над стадионом стало фиолетовым, без звёзд. Над воротами повисла луна — слишком большая, слишком близкая.

Дариан стоял на краю поля. Его форма дрожала. Чёрная ткань поползла, перестраиваясь, облегая плечи иначе, чем днём. На руках проступили тонкие руны — сдерживающие печати, которые он никогда не рисовал. Плащ, которого не было секунду назад, тяжело опустился за спиной, как сложенные крылья.

На лице оказалась маска.

Половина змеиной морды из чёрного обсидиана. Трещины в камне светились алым. Сквозь прорези Дариан видел Ристалище Отголосков: чёрное зеркало вместо газона, готические руины вместо трибун, ворота, увитые рунами.

Эйра стояла у ворот. Её маска была белой, керамической, с руническими символами. За спиной у неё парили тонкие серебряные линии — заготовки барьеров.

— Добро пожаловать на Изнанку.

Голос звучал глухо, но спокойно.

Дариан посмотрел на свои руки. Под перчатками чешуйки шрама пульсировали в такт гулу.

— Мы правда будем играть?

Эйра подняла руку. В центре поля, над чёрным зеркалом, медленно проявилось Ядро Ристалища — сфера из тёмного стекла, внутри которой бился багровый свет.

— Правила простые. Продвинь Ядро. Не пропусти в свои ворота. Не дай Гнёту сломать тебя.

— И всё?

— И всё.

Где-то в глубине руин раздался свисток. Не металлический, а низкий, будто из горла.

Дариан выдохнул. Под левой лопаткой Ониксовый Змей шевельнулся и прошептал:

«Наконец-то».

Глава 2. Клуб «Треснувшие»

Раздевалка на Изнанке не имела ничего общего с дневной.

Днём это было светлое помещение с рядами шкафчиков, зеркалами и запахом дезодоранта. Ночью — длинный зал с каменными сводами, факелами в кованых держателях и трещинами в полу, из которых сочился слабый фиолетовый свет. Шкафчики остались, но металл потемнел, будто его держали в кислоте. На каждом — герб: змея, свернувшаяся кольцом.

Дариан сел на скамью и снял маску. Обсидиан оказался тёплым, как живая кожа. Он положил её на колени и посмотрел на свои руки. Руны на предплечьях тускло светились, пульсируя в такт дыханию.

— Не снимай надолго. — Эйра прошла мимо. — Маска держит Гнёт. Без неё он начнёт шептать громче.

— Он и так шепчет.

— Громче. — Она села напротив.

В зал по одному заходили остальные. Дариан знал их всех — по именам, по лицам, по шрамам. Но в масках они выглядели иначе.

Мирт — защитник с маской из тёмного дерева, покрытой выжженными спиралями. Он всегда двигался так, будто извинялся за то, что занимает место. Синдром самозванца, говорили о нём. Он не верил, что заслужил играть.

Кайра — полузащитница с серебряной маской в форме лисы. Её отец был членом Верховного Круга, и каждый её шаг сверяли с его достижениями. Она играла зло, потому что иначе не умела.

Тео — нападающий с маской-черепом, разрисованным белыми линиями. Он почти не говорил. Его брат погиб на Ристалище три года назад, и с тех пор Тео играл так, будто пытался догнать его тень.

И Рен. Капитан «Багряных Шпилей», который днём смеялся над Дарианом, а ночью оказался здесь же — потому что его магия тоже считалась «дефектной». Он был единственным, кто смотрел Дариану в глаза без презрения. Но и без тепла.

— Собрались. — Рен встал. Его маска была из багрового стекла, с трещинами, сквозь которые пробивался свет. — Значит, так. Сегодня наш первый матч в этом семестре. Против «Шпилей». — Он усмехнулся. — Против моей дневной команды. Забавно, да?

— Не очень. — Кайра не подняла глаз.

— Согласен. — Рен обвёл взглядом зал. — Правила вы знаете, но повторю для тех, кто забыл. Ядро движется волей. Физически его можно толкнуть, но без воли он вернётся на место. Воля — это как рука. Хочешь пас — тяни. Хочешь удар — вкладывайся. Магия усиливает

волю: Гнёт давит на чужую, барьер режет, «Тёмный импульс» бьёт. Но магия не заменяет игру. Если ты не умеешь пасовать — никакой Гнёт не поможет.

— А контакт? — спросил Мирт.

— Разрешён. В пределах. Толкнуть плечом — можно. Сломать ногу — нет. Арена сама выбросит того, кто перешёл черту. — Рен помолчал. — И запомните: Гнёт — это не оружие. Это давление. Чем дольше Ядро у одной команды, тем сильнее давит чужая воля. Слабые видят страхи. Сильные — терпят. Всё.

Он посмотрел на Эйру.

— Сколько у нас времени до комы?

— Зависит от силы удара. Слабый — сутки. Сильный — сразу.

— Отлично. — Рен хлопнул в ладоши. — Значит, не пропускаем.

Дариан слушал и чувствовал, как под левой лопаткой Змей медленно сворачивается кольцами. Он не шептал. Пока.

— Дариан. — Рен повернулся к нему. — Ты играешь в центре. Не бей «Тёмным импульсом», пока я не скажу. Понял?

— Понял.

— Повтори.

— Не бить «Тёмным импульсом», пока ты не скажешь.

— Хорошо. — Рен кивнул. — Эйра, барьеры на тебе. Мирт, держи левый фланг. Кайра, не лезь в драку раньше времени. Тео — на подборе. Всё, выходим.

— —

Ристалище Отголосков встретило их гулом.

Чёрное зеркало вместо газона отражало фиолетовое небо и слишком большую луну. Трибуны-руины тянулись вверх готическими арками, и в проёмах между ними клубилась тьма. Где-то там, в глубине, сидели зрители — не люди, а отголоски: тени тех, кто когда-то играл здесь и не вернулся.

Дариан вышел на поле, и зеркало под ногами отозвалось рябью. Он увидел себя: чёрный плащ, обсидиановая маска, руны на руках. И за спиной — тень. Длинную, змеиную, с раскрытой пастью.

Он моргнул, и тень исчезла.

«Шпили» уже стояли на своей половине. Их маски были багровыми, гладкими, без трещин. Капитан — высокий, с маской в форме короны — поднял руку.

— «Треснувшие». — Голос звучал надменно, будто он уже праздновал победу. — Как мило, что вы собрались. В прошлом семестре вы продержались до второго тайма. Попробуйте сегодня до третьего.

Рен не ответил. Он просто кивнул Эйре.

Эйра подняла руки. Серебряные линии за её спиной развернулись, образовав вокруг ворот полупрозрачный барьер с руническими печатями. По краям барьера вспыхнули символы: защита, отражение, изгнание.

Свисток.

Ядро Ристалища поднялось над центром поля. Тёмное стекло, багровый свет внутри. Оно висело неподвижно, будто ждало.

Мирт рванулся первым. Он вложил волю в рывок — Дариан видел, как от его плеч отделились тонкие нити энергии и потянулись к Ядру. Сфера дрогнула и поплыла к нему.

Но «Шпили» не спали. Капитан в короне ударил по Ядру ментальным импульсом — и сфера, вместо того чтобы идти к Мирту, вильнула в сторону. Багровая вспышка прошла по зеркальному полю.

— Гнёт! — крикнул Рен.

Дариан почувствовал это раньше, чем понял. Воздух стал тяжёлым. На плечи легла чужая воля — давящая, липкая, как мокрая ткань. В голове зашумело.

«Они сильнее тебя», — прошептал Змей. — «Смотри, как они играют. Ты так не умеешь».

Дариан сжал зубы.

Ядро уже было у «Шпилей». Их полузащитник гнал его к воротам «Треснувших», и с каждым метром Гнёт усиливался. Мирт попытался перехватить — и вдруг замер. Его маска из тёмного дерева задрожала. Он увидел что-то своё. Что-то, чего Дариан не видел.

— Мирт! — крикнула Кайра.

Он не слышал. Он стоял на месте, глядя в пустоту, и Ядро прошло мимо него.

— Гнёт сломал его. — Эйра не отрывала взгляда от барьера. — Дариан, перехватывай.

Дариан рванулся вперёд. Он вложил волю в рывок, и руны на руках вспыхнули. Ядро дрогнуло — он почувствовал его, тяжёлое, багровое, живое. Потянул к себе.

«Слишком слабо», — сказал Змей. — «Дай мне. Я сделаю лучше».

— Нет.

«Ты уверен? Они же смеются. Слышишь?»

Дариан слышал. «Шпили» действительно смеялись — тихо, презрительно, сквозь маски.

Он потянул сильнее. Ядро сдвинулось. Медленно, с трудом, но сдвинулось.

— Хорошо. — Рен махнул рукой. — Тео, поддержи!

Тео метнулся к Ядру, и вдвоём они погнали его к воротам «Шпилей». Кайра прикрывала с фланга. Рен держал центр.

До ворот оставалось десять метров. Пять.

Капитан «Шпилей» поднял руку, и по полю прошла волна багрового света. Барьер Эйры загудел. Ядро вильнуло, и Дариан почувствовал, как Гнёт усилился вдвое.

«Вот теперь», — сказал Змей. — «Бей. „Тёмный импульс“. Ты же хочешь».

Дариан хотел. Он чувствовал, как чешуйки шрама пульсируют, как руны на руках накаляются. Один удар — и Ядро влетит в сетку. Один удар — и они выиграют этот раунд.

— Не смей. — Рен будто прочитал его мысли. — Ещё рано.

— Он прав. — Эйра не обернулась. — Ты потеряешь контроль.

Дариан выдохнул. Отпустил Ядро. Оно качнулось в сторону, и «Шпили» подхватили его.

Первый тайм закончился со счётом 0:2.

— —

В перерыве они сидели в каменном зале, и никто не говорил.

Мирт сидел в углу, сняв маску. Его лицо было бледным, глаза пустыми. Он смотрел в пол и молчал.

— Это был не ты, — сказала Кайра. — Это Гнёт.

— Это всегда я. — Мирт не поднял глаз. — Я всегда вижу одно и то же. Как я стою на поле, а все смотрят и ждут, когда я ошибусь. И я ошибаюсь.

— Значит, в следующий раз не ошибайся. — Рен отрезал это резко, без жалости. — У нас нет времени на сожаления. Эйра, сколько ещё ты продержишь барьер?

— Два тайма. Максимум три.

— Значит, нам нужно забить до третьего. — Рен повернулся к Дариану. — Ты готов?

Дариан посмотрел на свои руки. Руны на предплечьях потускнели. Под левой лопаткой Змей молчал — выжидал.

— Готов.

— Тогда слушай. — Рен сел рядом. — «Шпили» давят через Гнёт. Они ждут, что мы сломаемся. Но у нас есть то, чего нет у них. — Он обвёл взглядом зал. — Мы знаем, что такое страх. Мы живём с ним каждый день. Поэтому мы можем использовать его.

— Как? — спросил Тео.

— Принять. — Эйра поднялась. — Гнёт работает через страх. Если ты не прячешься от него, а принимаешь — Гнёт теряет опору. — Она посмотрела на Мирта. — Ты видел, что боишься ошибиться. Хорошо. Значит, в следующий раз, когда Гнёт придёт, скажи себе: «Да, я боюсь. И всё равно играю».

Мирт поднял глаза.

— И всё равно играю, — повторил он.

— Именно.

— —

Второй тайм начался иначе.

«Шпили» снова погнали Ядро к воротам. Гнёт накатил волной — багровый, тяжёлый. Мирт дрогнул, но не остановился. Он принял страх и продолжил бежать. Медленно, неуклюже, но продолжил.

— Работает. — Кайра выдохнула.

Рен кивнул.

Дариан перехватил Ядро на центре поля. На этот раз он не тянул его один — он почувствовал, как Тео и Кайра вкладывают свою волю рядом. Ядро пошло быстрее.

До ворот «Шпилей» оставалось пятнадцать метров. Капитан в короне снова поднял руку, но Эйра ударила первой — серебряная руна сорвалась с её барьера и врезалась в багровую волну. Гнёт дрогнул.

— Сейчас! — крикнул Рен.

Дариан вложил всё. Руны на руках вспыхнули алым. Ядро рванулось вперёд, к воротам. Вратарь «Шпилей» выставил барьер — гладкий, багровый, без трещин.

«Бей», — сказал Змей.

Дариан ударил.

«Тёмный импульс: Раскол» — Ядро окуталось чёрным пламенем. Пространство вокруг него исказилось, треснуло, как стекло. Багровый барьер вратаря лопнул. Ядро влетело в ворота.

Счёт 1:2.

На поле стало тихо. Потом «Треснувшие» закричали.

Дариан стоял, тяжело дыша. Правая нога горела. Он посмотрел вниз — ткань над щиколоткой обуглилась, а на коже проступила новая чешуйка. Маленькая, чёрная, с алым краем.

«Хорошо», — сказал Змей. — «Ещё немного — и ты станешь моим».

Дариан сжал кулаки.

— Заткнись. — Он прошептал это, но твёрдо.

Матч закончился со счётом 2:2. «Треснувшие» не выиграли. Но и не проиграли.

И этого было достаточно, чтобы «Шпили» перестали смеяться.

Глава 3. Дневная цена

Утром Дариан проснулся от того, что нога горела.

Он откинул одеяло и посмотрел. На щиколотке, там, где ночью проступила новая чешуйка, кожа была воспалённой и горячей. Чешуйка никуда не делась — чёрная, с алым краем, размером с ноготь. Она сидела плотно, будто всегда там была.

Дариан провёл по ней пальцем. Боль прострелила до колена.

«Это только начало», — сказал Змей. Голос звучал чётче, чем вчера. Будто ночь на Ристалище сделала его ближе.

Дариан не ответил. Он натянул носок, потом бутсы. Длинные, до середины голени — никто не заметит.

В академии «Аспидный Двор» утро начиналось с новостей. На доске объявлений в главном холле висели результаты ночных матчей — неофициально, шёпотом, между теми, кто знал. Днём о Ристалище не говорили вслух. Днём его не существовало. Но каждый знал счёт.

Дариан проходил мимо доски, когда услышал:

— «Треснувшие» сыграли вничью со «Шпилями». Вничью. Ты представляешь?

— Да ладно. «Шпили» же чемпионы.

— Вот именно. Ничья — это для них поражение.

Дариан не обернулся. Он шёл к своему шкафчику, и люди расступались перед ним чуть медленнее, чем обычно. Кто-то смотрел с любопытством. Кто-то — с настороженностью.

Рен ждал его у шкафчика.

Это было странно. Днём Рен был капитаном «Багряных Шпилей» — той самой команды, против которой они играли ночью. Высокий, с идеальной осанкой, с улыбкой человека, которому всё даётся легко. Днём он не здоровался с Дарианом. Днём он смеялся над ним вместе со всеми.

Сейчас он стоял, прислонившись к шкафчикам, и смотрел серьёзно.

— Как нога? — тихо спросил он.

— Нормально.

— Врёшь.

— Все мне сегодня говорят, что я вру.

— Потому что ты врёшь. — Рен оттолкнулся от шкафчика. — «Тёмный импульс» оставил след. Я видел, как ты хромал на выходе.

Дариан открыл шкафчик и достал учебники.

— Это не твоё дело.

— Это моё дело, потому что ты играешь в моей команде. — Рен понизил голос. — Ночью. И если ты сломаешься, сломается вся связка.

Дариан закрыл шкафчик. Рен смотрел на него без презрения — так же, как ночью. Без тепла, но и без насмешки.

— Сколько чешуек?

Дариан помолчал.

— Три.

— Было две.

— Я знаю.

Рен кивнул, будто ждал этого ответа.

— После занятий — в старую раздевалку. Не на поле. В старую. — Он развернулся и ушёл, не дожидаясь ответа.

— —

Днём Дариан сидел на лекции по теории магии и смотрел в окно.

За окном был идеальный газон. Студенты в чёрной форме ходили по дорожкам. Солнце светило ровно, без теней. Всё было правильным, аккуратным, безопасным.

Дариан думал о ночи.

Он думал о том, как Ядро рванулось вперёд, как треснул багровый барьер, как «Треснувшие» закричали. Он думал о чешуйке на ноге и о том, что Змей становился громче.

— Дариан. — Голос преподавателя. — Ты слышишь вопрос?

— Нет. — Он ответил честно.

По классу прокатился смех. Преподаватель вздохнул и повторил вопрос. Дариан ответил — неправильно, но ответил. Преподаватель покачал головой и перешёл к следующему.

После лекции к нему подошла Кайра. Днём она была тихой, незаметной, вечно с учебниками под мышкой. Ночью — лисой в серебряной маске. Днём и ночью её объединяло одно: она всегда смотрела так, будто оценивала.

— Ты слышал? — спросила она.

— Что?

— Про Верховный Круг. — Кайра оглянулась. — Говорят, в этом семестре турнирная сетка изменится. Будут новые правила.

— Какие правила?

— Не знаю. Но мой отец сегодня утром был… странным. — Она сжала учебник. — Он сказал, чтобы я не выходила на Ристалище без разрешения.

Дариан нахмурился.

— Твой отец — в Верховном Круге?

— Был. — Кайра посмотрела в сторону. — Теперь он говорит о «Стеклянном Венце». Шёпотом. Как будто это не культ, а клуб по интересам.

«Стеклянный Венец». Дариан впервые услышал это название — но что-то в нём отозвалось. Под левой лопаткой Змей шевельнулся, будто узнал.

— Ты что-нибудь знаешь о них?

— Никто ничего не знает. — Кайра покачала головой. — И это самое страшное.

— —

Старая раздевалка находилась в подвале западного крыла. Днём её не использовали — здесь пахло сыростью и старой краской, лампы мигали, а на стенах висели фотографии команд прошлых лет. Чёрно-белые, выцветшие. Лица на них были серьёзными.

«Треснувшие» собрались вокруг старого стола.

Рен стоял во главе. Эйра сидела на скамье, положив перед собой маску. Мирт, Кайра, Тео — рядом.

— Нас заметили, — сказал Рен. — Вчерашняя ничья — это не просто очки. Это сигнал. Верховный Круг обратил на нас внимание.

— И что это значит? — спросил Мирт.

— Это значит, что нас либо попробуют купить, либо убрать. — Рен обвёл взглядом собравшихся. — «Стеклянный Венец» вербует команды. Тех, кто соглашается, пропускают в верхнюю сетку. Тех, кто отказывается…

Он не закончил. Никто не спросил.

— А что предлагают? — тихо спросила Кайра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.